

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ
887 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АРМИНЕ АТОЯН, ГАЙКА НАЗИНЯНА И
АРКАДИЯ ВАРДАНЯНА

г. Ереван

12 июня 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя – адвоката С. Согомонян,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна и старшего правового эксперта Отдела законодательной экспертизы того же Управления С. Теванян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции РА, статьям 22, 40 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 887 Гражданского кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Армине Атоян, Гайка Назиняна и Аркадия Варданяна”.

Гражданский кодекс РА принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом РА 28 июля 1998 года и вступил в силу 1 января 1999 года. Статья 887 Кодекса действует с изменениями, предусмотренными принятым 5 декабря 2000 года и вступившим в силу 22 декабря того же года Законом РА (НО-116).

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение А. Атоян, Г. Назиняна и А. Варданяна, зарегистрированное в Конституционном Суде 23 февраля 2018 года.

Изучив обращение и прилагаемые к нему документы, письменное объяснение стороны-ответчика, Гражданский кодекс РА и имеющиеся в деле иные документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции и аргументы заявителей

Заявители оспаривают часть 2 статьи 887 Гражданского кодекса РА (далее – Кодекс), озаглавленной “Кредитный договор”, согласно которой “к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные главой 46 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено правилами настоящей главы и кредитным договором”. Они просят признать указанное правовое положение противоречащим статье 60 Конституции и недействительным, мотивируя тем, что оно лишает лицо права на владение, пользование и распоряжение собственностью по своему усмотрению.

Заявители считают, что из оспариваемого правового положения следует, что кредитный договор может противоречить иным гражданско-правовым положениям о договорах и в случае неисполнения предусмотренных кредитным договором обязательств устанавливать такие неустойки, которые нарушают право собственности заемщика и влекут неблагоприятные для него последствия. Таковыми последствиями заявители считают такие предусмотренные кредитным договором первого заявителя условия, как годовая ставка в размере 73% от суммы остатка просроченного кредита, право банка на распоряжение средствами, находящимися на банковских счетах заемщика, без его согласия.

По мнению заявителей, то предусмотренное кредитным договором условие, что заемщик “в случае начала процесса банкротства в отношении него, независимо от договорных сроков погашения Кредита, обязан незамедлительно погасить его, уплатив причитающиеся за фактический срок пользования Кредитом проценты и пени”, противоречит требованиям **императивной нормы** подпункта а) части 1 статьи 39 Закона РА “О банкротстве”, согласно которым “...с момента принятия заявления о банкротстве к производству должнику запрещается без решения суда давать кредиторам денежное или иное удовлетворение по своим договорным или другим обязательствам, совершать какие-либо действия по погашению долга, за исключением обязательств, связанных с нормальной текущей деятельностью должника”.

2. Позиции и аргументы ответчика

Согласно ответчику, оспариваемое положение и глава 46 Гражданского кодекса РА позволяют сторонам при заключении кредитного договора широко использовать принцип

свободы договора, и применение правил договора займа в отношении возникающих между сторонами кредитных отношений может происходить в том случае, когда договором не предусмотрено иное и в данных обстоятельствах надо принять за основание недопустимость изменения императивных норм Кодекса по воле сторон и руководствоваться той презумпцией, что в рамках принципа свободы договора стороны относительно договора займа могут установить отличающееся от норм Кодекса положение только в том случае, когда это регулирование носит диспозитивный характер.

По мнению ответчика, поднятый заявителями вопрос касается возможности распространения во внесудебном порядке взыскания на предмет кредитного договора (сумма кредита и начисленная неустойка), на которое заемщик дает согласие в заключенном между ним и банком договоре. Получается, что заемщик в силу факта заключения договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства наделил кредитора правом самостоятельно принимать меры для обеспечения правом исполнения обязательств.

Ответчик считает, что рамки этого права являются четкими и определенными и не могут распространяться на все принадлежащее должнику по праву собственности имущество или на находящиеся в различных банках счета в полном объеме, так как по договору установлено, что это право Банк может осуществить в размере указанной в договоре суммы и суммы, причитающейся для взыскания установленных процентов, пеней и штрафа.

Ответчик заключает, что “постольку, поскольку лицо в ходе формирования договорных отношений свободно может устанавливать право иного лица на обращение во внесудебном порядке взыскания на принадлежащие ему по праву собственности денежные средства во исполнение своих обязательств в отношении этого лица, одновременно в любых обстоятельствах сохраняя возможность судебной защиты своих прав, в том числе в случае выхода являющимся кредитором лицом за рамки предоставленных ему полномочий или их безосновательной реализации, оспариваемое положение полностью созвучно принципам свободы договора и неприкосновенности собственности”.

По убеждению ответчика, часть 2 статьи 887 Гражданского кодекса РА соответствует Конституции РА.

3. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела

При установлении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

- Ограничивает ли оспариваемое правовое положение, предусматривающее верховенство кредитного договора по отношению к установленным Кодексом правилам займа, право лица на владение, пользование и распоряжение собственностью по своему усмотрению (часть 1 статьи 60 Конституции)?

- Означает ли предусмотренное кредитным договором условие о беспорном и безакцептном списании с любого счета заемщика общей суммы долга по кредиту и предусмотренной кредитным договором неустойки, что лицо лишается собственности без учета его воли или без соблюдения установленных частью 4 статьи 60 Конституции гарантий?

- Соблюдается ли принцип соразмерности ограничения, если вследствие применения оспариваемой нормы ограничивается право собственности лица (статья 78 Конституции)?

- Проанализировать оспариваемую норму, сопоставляя ее с положениями статьи 39 Закона РА “О банкротстве”, и установить, существует ли между ними противоречие, которое может привести к нарушению конституционного принципа определенности и при котором заемщик будет не в состоянии проявить соответствующее поведение (статья 79 Конституции).

4. Позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно части 1 статьи 10 Конституции РА в Республике Армения **признаются** и равным образом **защищаются** все формы собственности. Признание и защита права собственности не только означает, что оно признается государством и защищается от вмешательства со стороны государства, но и предполагает позитивное обязательство государства принять такие правовые регулирования, которые защитят собственность лица от неправомерных действий иных лиц.

Таким образом, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) государства-члены Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) обязаны не только воздерживаться от нарушения гарантированного статьей 1 Протокола N 1 к ЕКПЧ права собственности лица, но и принимать такое законодательство, которое защитит право собственности лица от посягательств других лиц. В некоторых обстоятельствах статья 1 Протокола N 1 может “потребовать осуществления определенных необходимых мер, направленных на защиту права собственности (...), даже в случаях, когда речь идет о споре между физическими или юридическими лицами” (“Sovtransavto holding v. Ukraine”, 25/07/2002, app. no. 48553/99, § 96).

Эффективное осуществление гарантированного указанным положением Конвенции права зависит не только от обязанности государства не вмешиваться, но может потребовать принятия позитивных мер защиты, особенно если существует прямая связь между теми мерами, принятия которых властями законным образом может ожидать заявитель для эффективного осуществления права на уважение его собственности (Öneriyildiz v. Turkey, GC 30/11/2004, app.no. 48939/99, §134).

Согласно части 1 статьи 60 Конституции РА каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению.

“Акцентированием в данной конституционной норме формулировки “по своему усмотрению” в основу реализации права собственности положена четко выраженная воля собственника, которая рассматривается как обязательное предусловие реализации права собственности, и в процессе реализации права собственности решающая роль отводится волеизъявлению лица. Содержание этого положения сводится к тому, что реализация имущественных прав должна осуществляться на основании принципов неприкосновенности собственности и договорной свободы, которые предполагают, в числе прочего, **имущественную самостоятельность и автономию воли участников гражданско-правовых отношений**” (ПКС-1009, пункт 5).

4.2. Согласно части 1 рассматриваемой статьи 887 Кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты с нее.

Любой гражданско-правовой договор должен заключаться, исходя из требований принципа свободы договора, установленного статьей 437 Кодекса. Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих закону условий договора.

При заключении кредитного договора иницилирующей стороной является клиент банка или кредитной организации, обращающийся в банк или кредитную организацию с целью получения кредита. Клиент согласует с банком или кредитной организацией размер и условия кредита. Если для возможного заемщика со стороны банка или кредитной организации кредитным договором предусматриваются неприемлемые условия, то он имеет возможность отказаться от намерения заключать кредитный договор, а банк или кредитная организация не может обязать клиента заключить кредитный договор на неприемлемых для него условиях.

Конституционный Суд констатирует, что кредитный договор имеет консенсуальный характер, является двусторонним и возмездным и может заключаться только в том случае, когда стороны достигают соглашения по условиям договора, в частности по процентам, иной стоимости банковских услуг и имущественной ответственности сторон в случае нарушения договора. Тем не менее вмешательство государства в кредитные правоотношения полностью не исключается.

Так, из прецедентного права ЕСПЧ следует, что даже в горизонтальных отношениях может проявляться публичный интерес, возлагающий на государство определенные обязательства (*Kotov v. Russia*, app. no. 54522/03.04.2012, §109).

“В частности, справедливость правовой системы, регламентирующей договорные или имущественные отношения между частными лицами, является предметом внимания общества. Именно по этой причине законодательные меры, направленные на достижение такой справедливости, могут исходить из интересов общества, даже если они включают обязательную передачу собственности от одного частного лица другому” (*James and others v. The United Kingdom*, app. no. 8793/79, 21.02.1986, § 41).

Еще по одному делу ЕСПЧ в связи с отношениями частных лиц отметил, что “позитивной обязанностью государства является защита гражданина и, учитывая негативные последствия срока давности, таким образом предусмотреть для банков обязательство до окончания срока уведомлять об этом владельца счета... Неистребование подобных сведений подвергает опасности справедливый баланс между публичным интересом и требованием защиты основополагающих прав индивида (*Zolotas v. Greece*, app. no. 66610/09, 29.01.2013, § 53).

4.3. Заявители оспаривают положение части 2 статьи 887 Кодекса, согласно которому “к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные главой 46 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено правилами настоящей главы и кредитным договором”.

Так, в озаглавленной “Заем” главе 46 Кодекса, регулирующей гражданские правоотношения, возникающие из договора займа, закреплена устанавливающая правовое регулирование процентов по договору займа статья 879, которая может применяться также к гражданским правоотношениям, возникающим в связи с предоставлением банками или кредитными организациями кредитов.

Согласно вышеупомянутой статье 879 заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа, если иное не предусмотрено договором займа. В договоре займа должны быть четко установлены размер и порядок начисления процентов. На момент заключения договора займа размер процентов не может превышать

двукратного размера учетной ставки банковского процента, установленного Центральным банком Республики Армения. Проценты выплачиваются ежемесячно, если иное не предусмотрено договором займа.

Вышеупомянутая статья Кодекса наряду с соблюдением таких стержневых принципов гражданского законодательства, как имущественная самостоятельность и автономия воли участников гражданско-правовых отношений и свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, одновременно исходя из необходимости разумной и сбалансированной защиты стороны частных правоотношений, императивными нормами ограничила предоставленную сторонам свободу в вопросе установленного договором займа размера процента (третье предложение части 1 статьи 879). Частью 1 статьи 438 Кодекса установлено положение, согласно которому “договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам (императивным нормам), установленным законом или иными правовыми актами, действующим в момент его заключения”.

4.4. Что касается годовой процентной ставки, установленной для остатка просроченного кредита, то Конституционный Суд уже обращался к этому вопросу в Постановлении от 4 мая 2018 года ПКС-1412 и настоящим переутверждает выраженные в этом Постановлении правовые позиции.

Одновременно, учитывая, что в соответствии со статьей 78 Конституции меры, выбранные для ограничения права, должны быть пригодными и необходимыми для достижения установленной Конституцией цели и соразмерны значению ограничиваемого основного права, Конституционный Суд считает необходимым в рамках настоящего дела раскрыть вопрос предусмотренных императивными положениями закона верхних пределов договорных неустоек.

Конституционный Суд при толковании этого вопроса учитывает также позицию ЕСПЧ относительно попрания права собственности и соразмерности вмешательства в него, согласно которой “статья 1 Протокола номер 1 требует также наличия разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью, при этом условие считается не выполненным, если лицо подверглось “особому и чрезмерному обременению” (Håkansson and Sturesson v. Sweden, app. no. 11855/85, 21.02.1990, §51).

Итак, часть 1 статьи 372 Кодекса, озаглавленной “Максимальный размер неустойки и ее уменьшение”, устанавливает: “Определенный договором максимальный годовой размер неустойки не может превышать *четырёхкратный* размер установленной Центральным банком Республики Армения учетной ставки банковского процента, если иное не предусмотрено законом. Сумма всех определенных договором неустоек не может

превышать основную сумму существующего на данный момент долга”. Причем пункт 2 той же статьи устанавливает императивную норму, согласно которой соглашение, нарушающее условие, ничтожно. Фактически законодатель регламентировал все те случаи, когда размер предусмотренной сторонами договорной неустойки может стать несоразмерным основной сумме обязательства, являющегося предметом договора, установив верхний предел, который договорная неустойка ни при каких обстоятельствах не может превысить.

Помимо этого, обсуждаемая статья четко указывает на те ситуации, когда при очевидной несоразмерности неустойки последствиям нарушения договора суд или арбитр финансовой системы *по требованию должника обязан уменьшить определенный договором размер подлежащей выплате или уплаченной неустойки.*

Фактически, помимо установления верхнего предела договорных неустоек, законодатель в отдельных случаях, исходя из соображений защиты имущественных интересов определенной категории субъектов, посчитал целесообразным еще более уменьшить размер договорной неустойки, обязав орган, осуществляющий соответствующее производство, уменьшить определенный договором размер неустойки. Причем, исходя из соображений всеобъемлющей защиты права собственности субъектов, перечисленных в положении, законодатель распространил вышеизложенную обязанность органа, осуществляющего производство, как на еще неуплаченные договорные неустойки, так и на уже уплаченные.

Часть 4 статьи 372 Гражданского кодекса РФ в качестве гарантии возвращения уже уплаченной договорной неустойки предусматривает, что в случае уменьшения судом или арбитром финансовой системы неустойки кредитор на основании заявления должника с момента вступления в силу судебного акта или с момента, когда решение арбитра финансовой системы становится обязательным, осуществляет перерасчет, а если неустойка уже уплачена, возвращает должнику сумму, соответствующую уменьшенному размеру уплаченной неустойки.

Необходимо констатировать, что, учитывая принцип свободы договора (в том числе принцип свободы договора в рамках кредитного договора), законодатель подверг императивному регламентированию правоотношения, связанные с договорными неустойками, ограничив возможность сторон предусматривать договором договорные неустойки, несоразмерные основному обязательству.

Одновременно Суд констатирует, что вопрос установления правового содержания верхнего предела института договорных неустоек и возможного дальнейшего изменения

упомянутого регламентирования, исходя из принципов верховенства права и правовой определенности, находится в рамках компетенции Национального Собрания.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что, согласно статье 189 Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Республикой Армения и Европейским союзом и Европейским агентством по атомной энергии и их государствами-членами, Республика Армения должна соответствующим образом осуществлять аппроксимацию своих правовых регулирований финансовых услуг к законодательству Европейского союза. Европейский союз, оставляя выбор неустоек в этой сфере на усмотрение государств-членов, считает, что предусмотренные неустойки должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими (EU Consumer Credit Directive (Directive 2008/48/EC)).

4.5. Обращаясь к аргументу заявителей о праве банка без согласия заемщика распоряжаться его находящимися на банковских счетах средствами, Конституционный Суд отмечает, что в частях 3 и 4 статьи 60 Конституции закреплены важнейшие гарантии обеспечения неприкосновенности собственности, а именно, что ограничение права собственности возможно только по закону – в целях защиты интересов общества или основных прав и свобод других лиц, а лишение собственности возможно только в судебном порядке и в установленных законом случаях.

Статья 926 Кодекса закрепляет, что “ограничение прав клиента распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или прекращения операций по счету **в случаях, предусмотренных законом**”.

Согласно части 2.1 статьи 46 Закона РА “О принудительном исполнении судебных актов” при наличии у должника денежных средств обслуживающий счета должника банк или иная кредитная организация обязан наложить арест на денежные средства должника только в том размере, который указан в решении принудительного исполнителя. В случае несоблюдения этих требований обслуживающий счета должника банк или иная кредитная организация в части суммы, превышающей сумму, на которую наложен арест, за каждый день обязан выплачивать пеню в размере 0.1 процента от указанной суммы.

В результате анализа вышеупомянутых правовых регулирований Конституционный Суд считает, что в подобных случаях право собственности лица не подвергается опасности, так как банки не имеют права, как утверждают заявители, “по собственному усмотрению свободно распоряжаться суммами, находящимися на банковских счетах”. **Арест может быть наложен только на ту сумму на счете заемщика, которая**

установлена договором и которую должник (заемщик) не выплатил в рамках исполнения договорных обязательств.

В этой связи необходимо также отметить, что, согласно прецедентному праву ЕСПЧ, требование о выплате должником безосновательно полученной суммы не может считаться вмешательством в право на уважение собственности денежной суммы должника, так как **долг не может считаться “имуществом”**, по смыслу статьи 1 Протокола номер 1 (Cheminade v. France (Dec), app. no. 31599/96, 26.01.1999).

4.6. Конституционный Суд РА неоднократно обращался к закрепленному статьей 79 Конституции принципу правовой определенности, считая, что его значение заключается в том, что законы должны быть такими, чтобы участники соответствующих отношений в рамках разумного были в состоянии предвидеть последствия своего поведения и были уверены как в неизменности своего официально признанного статуса, так и в вопросе приобретенных прав и обязанностей (ПКС-630, ПКС-1142, ПКС-1270).

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что принцип правовой определенности предполагает не только соответствие конкретного правового положения или закона таким определенным качественным признакам, как четкость, предсказуемость и доступность, но и то, что они не могут противоречить положениям других законов, направленным на урегулирование того же правоотношения, что позволит участникам правоотношений составить определенное представление о характере и объеме своих прав и обязанностей.

Вопрос противоречия соответствующего пункта кредитного договора императивному положению закона заявитель поднял в ходе судебного разбирательства по делу в суде первой инстанции и в Апелляционном суде. Однако суды в своих судебных актах никак не обратились к этому вопросу. Тем не менее в части обсуждаемого противоречия необходимо отметить, что вопрос решаем в рамках правовых норм, предусмотренных Гражданским кодексом РА и Законом РА “О банкротстве”.

Во-первых, согласно части 4 статьи 437 Кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия установлено законом или иными правовыми актами, а часть 1 статьи 438 Кодекса устанавливает, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам (императивным нормам), установленным действующим на момент его заключения законом и иными правовыми актами.

Во-вторых, кредитный договор первого заявителя был обеспечен заключенными с другими заявителями договорами поручительства, и согласно статье 377 Кодекса и статье 43 Закона РА “О банкротстве” требования кредитора, в том числе установленные

договором неустойки и подлежащие выплате проценты могут быть удовлетворены за счет средств поручителей.

4.7. На основании вышеизложенного Конституционный Суд считает, что, исходя из необходимости разумной и сбалансированной защиты интересов сторон частных правоотношений, в аспекте устанавливаемых договором размеров процентов и неустоек Кодексом предусмотрены необходимые гарантии. Одновременно Конституционный Суд, толкуя оспариваемое правовое положение, заключает, что, во-первых, **кредитные договоры не могут противоречить требованиям императивных норм законодательства РА и, во-вторых, неустойки, устанавливаемые договором в отношении заемщика за просроченные кредиты, не должны превышать границы, определенные указанными нормами, и должны быть эффективными и сдерживающими, не нарушая конституционный принцип соразмерности.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 887 Гражданского кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

12 июня 2018 года

ПКС-1418

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения